

Сильвия Лайм

СТРАСТЬ

*Черного
палача*

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)
Л18

Сильвия, Л.

Л18 Страсть черного палача / С. Лайм. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 350 с.

ISBN 978-5-521-91513-2

Ветер, который играет на цепях осужденных,
Ночь, окутывающая туманными крыльями,
Чудовище по кличке «Черный палач»,
Все это — ты.
По твоим следам идёт сама смерть.
И мне было бы лучше не лететь на твой огонь.
Но без тебя мне не нужны крылья...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91513-2

© Сильвия Лайм, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

Досадная ошибка

аздался неприятный скрежет металлических петель. Передо мной открылась старая кованая дверь, какие бывают только в темницах. На пороге стоял мужчина.

Его странная, мрачная красота, почти по-
тусторонняя притягательность ударили в меня, словно молния, прошивая насквозь, от горла, сжавшегося спазмом, до самых кончиков пальцев на ногах.

— Здравствуйте, — едва смогла выдавить я, тяжело сглотнув.

Мужчина оперся рукой о дверной косяк и молчал, оглядывая меня с ног до головы блестящим, холодным взглядом.

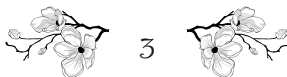
На нем была темно-алая рубашка, распахнутая на груди, и брюки, подпоясанные ремнем, больше похожим на цепь. В ухе сверкало ледяной белизной металлическое кольцо. Черные густые волосы, едва прикрывающие уши, небрежно падали на глаза.

Глаза...

Мрачные, как самая черная ночь империи. С легким, едва уловимым рубиновым блеском.

Никогда не видела ничего подобного.

— Меня зовут... — пробубнила я, нарушая звенящее молчание.

— Не важно, — холодно бросил он, схватил меня за руку и резко втянул в помещение. На его ладонях оказались надеты черные перчатки из тонкого, плотно прилегающего к коже шелка. Прикосновение гладкой ткани вызвало крохотную дрожь.

Не успела я и ахнуть, как оказалась внутри странной небольшой комнаты. Она была мрачной, как келья ордена Белой чайки. Ничего лишнего. Никаких украшений. Пустые каменные стены, длинный стол из литой красной стали, довольно широкая скамейка без ножек, прибитая прямо к стене и пара хмурых шкафов с пронумерованными ящиками.

Все очень скупо и официально. Но что еще ожидать от императорской замковой тюрьмы?

Я замерла посередине помещения, чувствуя, как испуганно-быстро бьется сердце в груди. Ведь сегодня должно решиться мое будущее. Я очень надеялась на эту работу. Старшая помощница коменданта тюрьмы.

Да, это не совсем то, к чему стремятся молодые девушки. Но для меня — это шанс выжить. Шанс стать самостоятельной, самодостаточной личностью, способной заработать себе на хлеб и комнату на постоялом дворе. А не оставаться до конца дней тем, кем я являюсь сейчас.

А потому это собеседование было крайне важно.

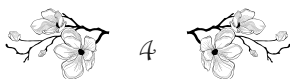
— Простите, возможно я отвлекла вас, — проговорила сбивчиво, сминая полы старенького плаща. — В объявлении было написано...

Мужчина резко вскинул голову, отчего его немного растрепанные волосы упали на лоб. Ужасно захотелось запустить в них пальцы и поправить. Снова увидеть глаза...

— Подойди к стене и сядь на скамейку, — оборвал он меня на полуслове, указав рукой в сторону.

Дрожь пробежала по спине.

Голос мужчины был низким и казался немного уставшим. А мне не хотелось расстраивать будущего работодателя. И я, молча, послушалась, размышляя о причинах его дурного настроения.

Вот, если бы можно было дотронуться до его висков, все стало бы немного яснее. А так, кто знает, что у него в голове?..

Скамейка была довольно высокой, сделанной из дерева и мягкой кожи. Не так жестко, как выглядело со стороны. Я потрогала гладкую поверхность и вновь перевела взгляд на мужчину.

Оказалось, он стоит, опираясь о стол, и смотрит прямо на меня. Внимательно, изучающе, охватывая каждый уголок тела.

Снова вздрогнула.

Мужчина задумчиво закусил щеку изнутри, а через мгновение облизал нижнюю губу.

Влажный рот блеснул в полумраке, намертво приковывая взгляд.

Я инстинктивно приоткрыла губы, не замечая, как повторяю его движение.

Проклятье, на это было невозможно смотреть! В один миг стало жарко. Этот странный человек обладал какой-то демонической притягательностью, да простит меня Светлая дева.

Я покраснела, опустив глаза. Такого со мной прежде не случилось.

Боковым зрением я заметила, как мужчина подошел ближе, почти вплотную. И вдруг коснулся рукой моего подбородка, заставляя посмотреть на себя.

Снова шелк к коже. Снова мурашки. Снова стук сердца.

Что-то с ним определенно было не так. Я с детства очень хорошо чувствую людей. Но таких ярких ощущений не испытывала никогда. Казалось, кровь сходит с ума. Бурлит в венах, грозя сжечь изнутри.

Наши лица оказались напротив. Стало сильно не по себе. Я встретила взглядом с глубокими черными глазами и начала тонуть.

— П-простите, может, я не вовремя?.. — промямлила, чтобы хоть как-то снять напряжение.

Но напряжение только усилилось. Да и что я такое несу? Что значит «не вовремя»? Неужели я хочу зайти попозже, когда на мое место он уже наймет другую претендентку?

Мужчина нахмурился, не сводя с меня глаз.

Сердце забилося быстрее.

— Подними руки вверх, — скомандовал он вдруг.

Горячее дыхание донесло до меня едва заметный, сладковатый запах рома, смешанный с персиком. Похоже, в этой тюрьме не слишком строгие правила с употреблением алкоголя.

Я не посмела перечить, хотя и не понимала, что происходит. Это часть собеседования или нет?..

Подняла ладони и тут же почувствовала, как мужчина легко перехватил их, пристегивая наручниками к стене.

Сердце упало куда-то вниз и скрутило все внутренности тугоим узлом.

— Что происходит?.. — воскликнула я, широко раскрыв глаза.

Но в тот же миг в руках мужчины оказался тонкий кожаный ремешок. Он ловко закрыл им мой рот, протянув через волосы и застегивая сзади.

— Не люблю, когда вы разговариваете, — бросил он прохладно.

Меня начала бить мелкая дрожь. В крови забурлило непонимание, заставляющее сердце выпрыгивать из груди, а дыхание останавливаться от страха. Морозные мурашки пробежали по спине. Ужас смешался со все еще не утихшим жаром интереса.

Однако, это уже никуда не годилось. Как бы мало я не знала о городской жизни, собеседования на работу вот так проходить не должны!

Мужчина выпрямился, продолжая лениво осматривать меня. А я с каждым разом все больше и больше замечала, как загорается его черный взгляд из-под густых бровей. Как все сильнее там пляшут голодные алые искры...

По пояснице вниз скатилась горячая змея. Стыда, непонимания, страха. И чего-то еще.

Этот человек пугал своими действиями, но было в нем что-то такое, чему хотелось подчиниться. Какая-то внутренняя сила, притяжение, власть. Что-то неправильно-магическое.

И мне это совсем не нравилось.

Я попыталась что-то промычать, но ремешок во рту не позволил издать хоть сколько-нибудь внятный звук. Дернула руки, крепко скованные кандалами, и возмущенно завывала.

— Тише, — спокойно проговорил мужчина, вдруг медленно снимая перчатки с рук. Палец за пальцем, обнажая загорелую кожу, под которой бугрились вены. От крупных ладоней веяло жаром и непонятной силой.

Колдун. Теперь я была абсолютно уверена, что передо мной колдун. Большая редкость в наше время. Умение управлять тонкими потоками волшебства давало множество привилегий. Но почему тогда он работает в таком непрезентабельном месте? В тюрьме?..

Любой магически одаренный может рассчитывать, как минимум на достойный заработок. На должность в государственных службах, на привилегированное положение и всеобщее уважение.

Что же делает здесь этот человек? И в чем особенность его магии?

Мозг лихорадочно размышлял, изучая немного худое лицо с признаками легкой щетины. Вглядываясь в такой редкий цвет глаз и полные губы, по которым изредка проскальзывал приковывающий взгляд язык...

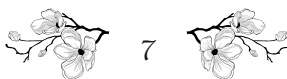
Хотя вообще-то сейчас все это было не главное. Я заворуженно следила за движениями мужчины, пытаясь предугадать, что он будет делать дальше.

— Ты — не такая, как другие, — будто бы удивленно проговорил он, развязывая пояс и резко распахивая полы моего плаща.

Я ахнула, дернулась вперед. Но от этого моя грудь только оказалась выше, тут же привлекая мужской взгляд.

На мне было одно тонкое, светло-карамельное платье, которое можно, не напрягаясь, расстегнуть и снять. Все пуговицы располагались спереди. Почему-то сейчас это показалось ужасно неправильным.

Я снова издала протестующий звук, когда смуглые руки коснулись верхней застежки.

Мужчина поднял на меня слегка удивленный взгляд, и в дерзких черных глазах сверкнула легкая ирония. Он приподнял бровь и тихо произнес:

— Боишься?..

Этот вопрос показался мне столь же странным, сколь и неправильным. Но от проникновенного, немного вибрирующего шепота по спине пробежали мурашки.

Очень красивый голос. Только все это проскальзывало мимо сознания, потому что владелец голоса творил что-то совершенно недопустимое, аморальное.

И я дала себе слово, что как только он окажется хоть на пару сантиметров ближе, я извернусь и ударю его коленом между ног. Все-таки у меня связаны лишь руки.

Мужчина явно не чувствовал никакой опасности. Даже не предполагал, что я буду сопротивляться. Это было видно по его расслабленным движениям, по спокойному блеску темных радужек. И это никак не укладывалось у меня в голове.

Он продолжал медленно перемещаться по петелькам моего платья, расстегивая одну пуговицу за другой. С каждой новой покоренной застежкой заставляя мои щеки все сильнее краснеть.

Когда мужские руки остановились где-то в области живота, резко распахнув половинки наряда, я зажмурилась. Стыд захватил целиком. И от этого стало жарко, нестерпимо жарко. Сердце стучало ошеломляюще быстро.

Я не носила нижнего белья. У меня на него просто не было денег. Эти предметы одежды считались привилегией высшего сословия, а еще — портовых шлюх. Моя же семья уже давно не носилась к первым, а я, хвала Свету, не принадлежала ко вторым.

— Прекрасна... — раздался вмиг охрипший мужской голос.

Я распахнула глаза, понимая, что уже искусала бы себе в кровь все губы, если бы ремешок во рту не мешал.

Черный взгляд, направленный на мою грудь, пылал таким глубоким, засасывающим огнем, что мне стало тяжело дышать.

Но ничего, вот сейчас он приблизится еще на пару сантиметров, и я покажу ему, как раздевать невинных девушек! А там уже будь, что будет.

Но в следующий миг случилось что-то невероятное.

Мужчина, наконец, оставил в покое платье, сделал шаг, проглотив все оставшееся расстояние между нами, и прикоснулся рукой к моим пылающим щекам.

Кожа к коже. Огонь к сухой листве...

Наши дыхания смешались. Пряный запах дорогого тростникового алкоголя, смешанный с фруктовой сладостью, резко вошел в легкие. По крови словно заструились раскаленные искры.

Невесомое скольжение его пальцев, жар мужского тела, почти касающегося моей обнаженной груди. Пьянящее, обжигающее тепло...

Я потеряла ориентацию в пространстве. Земля будто ушла из-под ног.

А в следующий миг он приподнял мое лицо за подбородок и медленно наклонился.

Я хватала ртом воздух, который вдруг стал раскаленным и густым, как свинец. Мужчина опустился к моим губам, скользя по ним взглядом, будто дразня.

Пару сантиметров между нами... Я не могу даже отвернуться...

И тут же, опустив вниз ремешок, прижался ко мне, накрывая поцелуем, в котором застыли жажда, голод, какой-то обжигающий крик.

Голова закружилась. По всему телу прокатилась шаровая молния, задевая каждый несчастный нерв.

Я поклялась себе, что сгорю от стыда сразу же, как это все прекратится. Но сейчас...

Сейчас происходило что-то странное, что-то ужасное и восхитительное одновременно.

В голове не было больше ни одной мысли.

Только горячий, влажный язык, терзающий мой рот будто на правах полноправного хозяина. Только чуть сладковатый, перси-

ковый привкус поцелуя, который вовсе не был романтичным. Только властным и дерзким. Эротичным до неприличия.

Никто и никогда не целовал меня так.

Не разрывая контакта наших губ, он опустил руку вниз, мягко скользнув костяшками пальцев по шее, спускаясь к самой груди. И вдруг сжал сосок. Чуть сильнее, чем мягко. Чуть слабее, чем это могло бы принести боль.

Из груди сам собой вырвался стон. В голове будто взорвалась бомба с горючей смесью, растекаясь теперь по венам ядовитым огнем.

Щеки покраснели от того, что все это происходило со мной, и не было никаких сил сопротивляться. Разве я имела право так реагировать? Разве мое тело имело право?

Если бы Клодель, настоятельница монастыря Белой чайки, сейчас видела меня, я умерла бы на месте от стыда.

Может, и так скоро умру, если этот мужчина не остановится.

Потому что я не могу его остановить...

Мужчина на миг замер, будто услышав мои мысли. Отстранился на каких-нибудь пару сантиметров, только чтобы посмотреть мне в глаза и удовлетворенно улыбнуться одними уголками губ.

— Невероятная... — прошептал он хрипло, и я всхлипнула, слишком резко вздохнув, захлебываясь воздухом.

— Что вы?.. — хотела спросить, но тут же ремешок снова оказался на мне, мешая говорить.

Черные радужки мрачно блеснули алым, засасывали в свою глубину.

Мужчина медленно коснулся ртом моего подбородка, оставляя на коже легкий влажный след. А затем начал опускаться вниз, постепенно вставая на колени между моих бесстыдно разведенных ног, которые сам же мешал сжать.

Обжигающая дорожка... Не поцелуев, нет. Приоткрытых губ, которыми он чертил на мне линию до самой груди. И от каждого пройденного миллиметра моей кожи чувствительность тела будто возрастала в десятки раз. Я нервно вздрагивала, ловя искры

